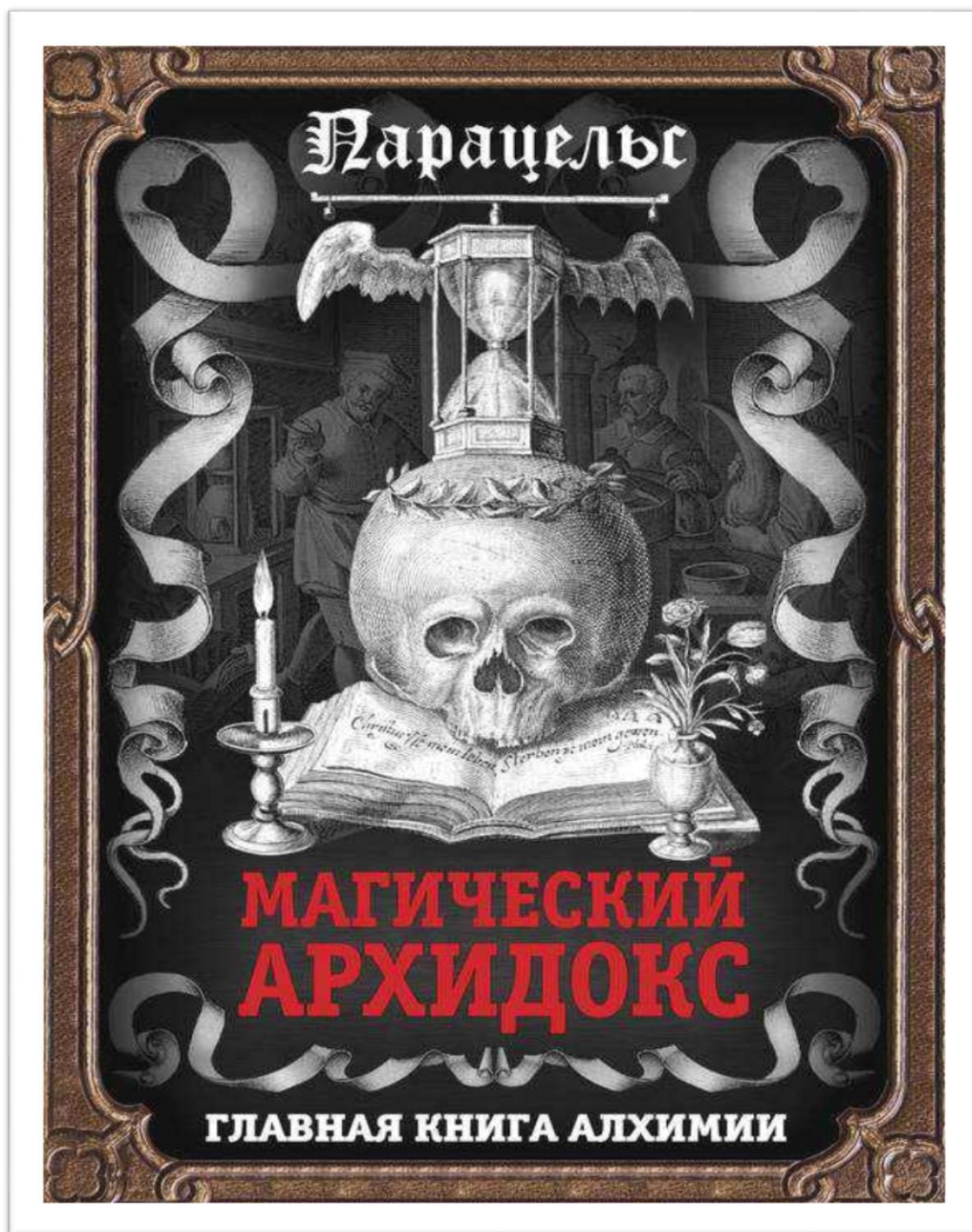

Франц Гартман

Annotation

Имя Парацельса окутано тысячей тайн и загадок. Человек, на несколько веков опередивший свое время, и фактически основавший медицину как науку в современном понимании этого слова, так и не был принят обществом своего времени.

Его тексты поняли лишь спустя столетия после смерти великого врача. Книга, которую вы держите в руках, представляет собой первое фундаментальное издание на русском языке основных трудов великого философа-мистика, оккультиста, естествоиспытателя и медика Филиппа фон Гогенгейма, известного всей Европе под именем Парацельс.

В настоящий сборник вошли наиболее значимые труды по алхимии и практической магии: «Магический архидокс», «Химическая псалтирь», «Тайны алхимии, открытые в природе планет» и пр.

Парацельс

Магический архидокс

Предисловие к парижскому изданию 1909 года

Пролог

Книга I

Часть первая

Глава 1 Глава 2 Глава 3 Глава 4 Глава 5 Глава 6 Глава 7 Глава 8
Глава 9

Часть вторая

Глава 1 Глава 2 Глава 3 Глава 4 Глава 5 Глава 6 Глава 7

Часть третья

Часть третья Глава 1 Глава 2 Глава 3 Глава 4 Глава 5 Глава 6 Глава 7
Глава 8

Заключение

Парацельс

Магический архидокс

Предисловие к парижскому изданию 1909 года

В начале XVI столетия, в то время, когда вся наука дремала, повторяя изречения Авиценны и Галена, появился человек с сильным голосом, врач и химик, одевающийся вопреки утвердившимся законам, сжигающий медицинские книги греков и арабов, разговаривающий на философские темы вульгарным языком, излечивающий больных вопреки всем правилам искусства и разъезжающий по Европе, выпивая с первым встречным, пикируясь со многими, учась у всех.

Его роль была так велика, что уже в ту эпоху имя его вызывало возмущение. У Парацельса были верные ученики, горячие поклонники, признательные до самозабвения больные. Однако среди медиков у него были столь же свирепые враги, чья жестокость вполне оправдывает те сильные выражения, в которых его так часто обвиняли. Это «чудовище, извергнутое преисподней», этот «неслыханный проходимец», как его величали Эраст, Дессениус и вся остальная братия, лавочки которых терпели убытки, заставляя смеяться больных и стенать аптекарей от Рима до Лондона и от Парижа до Варшавы; ни один человек, за исключением разве что Калиостро, не поднимал вокруг себя такого смятения.

«Когда же враги Парацельса поверили в то, что наконец надежно похоронили его», – говорят даже, что они в немалой степени содействовали приближению этого события, – стало еще хуже: вдруг объявилась целая плеяда учеников, прославляющих своего учителя, лечащих больных с помощью его приемов, публикующих его арканы.

Ренанус, Камерариус засвидетельствовали его удивительные способности; они видели их проявление в Мюнхене, они сохранили в Нюрнберге золото, полученное им из ржавого железного гвоздя, который еще оставался наполовину железным. Кроллиус, Тюрнейзер толковали и разъясняли его доктрины. Критики, апологеты, толкователи, переводчики призывали ученых XVI и XVII столетий думать не иначе, как он, комментировать никого иного, кроме него.

От дыхания свободы и новой жизни, пронесшегося с его именем, затрепетало знамя Розы и Креста. Его влияние прошло через весь XVIII век: Жан- Батист ван Хельмонт – это все еще Парацельс.

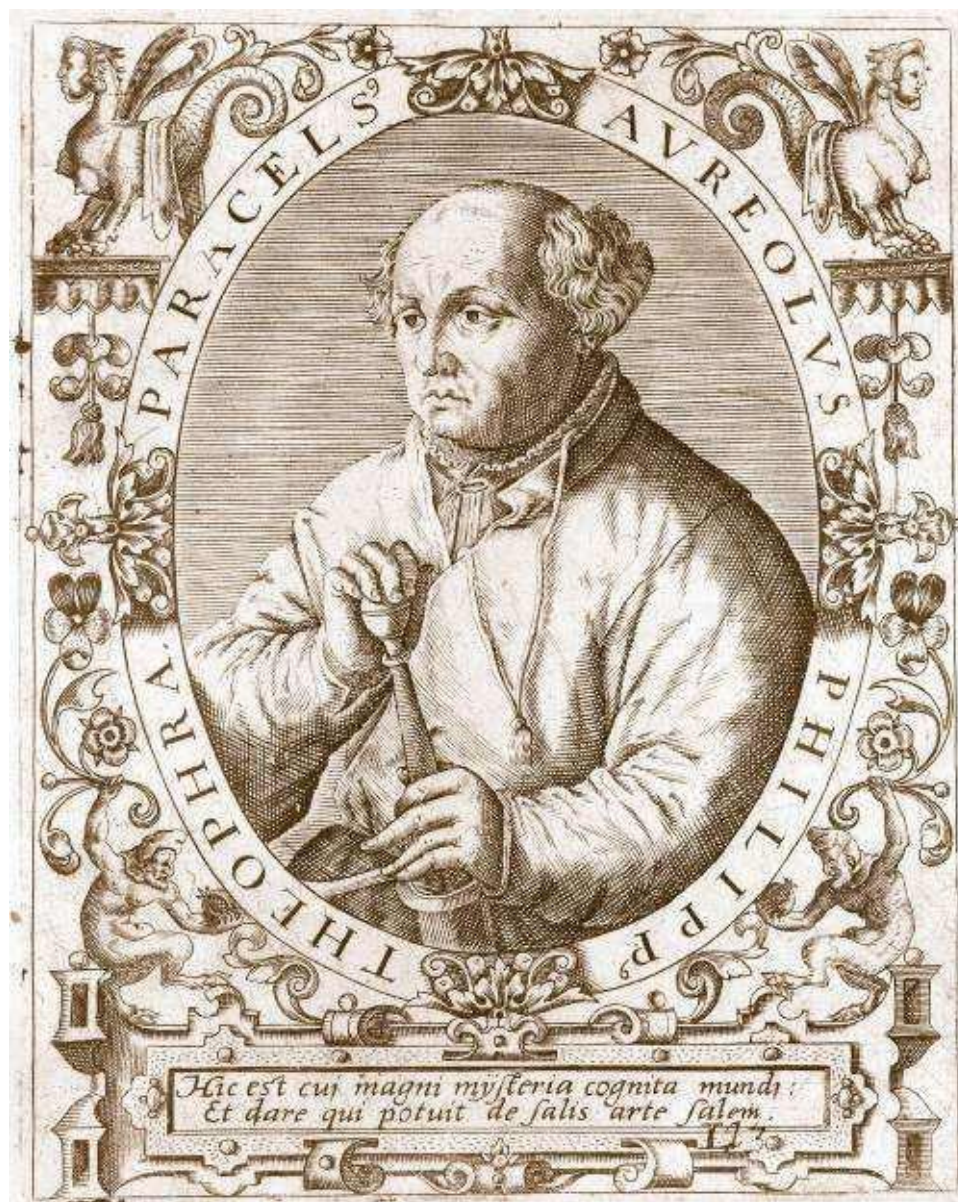
В наши дни, когда века отделяют нас от его эпохи, когда история освещена и наука прогрессирует, имя Парацельса, казалось бы, не должно больше ни вызывать интерес, ни стимулировать исследования. Между тем ничего подобного: не прошло и десятка лет с начала

[XX] века, как один за другим появляются защитники и критики, чтобы со всем пылом страсти заговорить о Короле арканов. Его смерть не оставляет в покое живых; одни, новаторы в какой- либо терапии – магнетизме, гомеопатии, опотерапии¹ и т. д. – встретив в цитате из Парацельса удивившее их слово, сносятся с текстом, изумляются, обнаружив, что идея, мать их системы, уже сформулирована великим алхимиком, и на сцене рядом со специалистом-открывателем вновь появляется Парацельс. Классики от медицинской доктрины нашего времени протестуют против новатора, а еще больше против Парацельса; в спор вмешиваются независимые, – вот каким образом мы видим Шульца и Маркса в Германии, Бушю и Крювейльера во Франции, без колебаний ставящих Парацельса впереди Монтеня и Рабле, делающих из него провозвестника всей науки, реформатора медицины, в то время как Даремберг и Шеврель этого не увидели, один будучи посредственным подражателем древних, другой невежественным и претенциозным глупцом.

Чем объяснить такое противоречие? Откуда эта вновь и вновь возникающая полемика, этот туман, окутывающий странную фигуру врача из Айнзидельна?

Суть в том, что Парацельс, как и многие мистики, чувствовал вещи больше, нежели их осмысливал; он пытался их выразить посредством новых или противоречащих обычному пониманию терминов, мало заботясь о своих слушателях; ему казалось, что та очевидность, с какой он их воспринимал, должна точно так же озарить и тех, кто его слушал. Беме, Вронский разве не поступают так же? Его произведение, не полностью переведенное с верхненемецкого, насыщенного специфическими неологизмами, на сомнительную латынь, осталось, таким образом, навсегда загадочным.

Несколько частичных французских переводов, таких как Большая и Малая Хирургия, мало известны.

Парацельс (настоящее имя Филипп Авреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм) (1493–1541) – швейцарский алхимик, врач, философ, естествоиспытатель, натурфилософ эпохи Возрождения, один из основателей ятрохимии.

Равным образом и настоящий текст Парацельса еще неизвестен даже эрудитам. Разве сам Даремберг, один из наиболее образованных в этой области людей, посвятивший свою жизнь изучению медицинских доктрин, не признает, что не читал всего Парацельса и что ему с трудом удалось перевести несколько отрывков для себя лично?

Сегодня, когда знание латыни, увы, исчезает все больше и больше, публикация перевода «Магического Архидокса» представляет всеобщий интерес, и мы надеемся увидеть и другие трактаты Парацельса; каждый читатель, знакомый с герметическими авторами и мистическими философами, беспристрастно изучающий произведения нашего автора, найдет в них великие и плодотворные истины посреди множества намеренно или же неизбежно темных мест². Он оценит произведение Парацельса сначала за те знания, которые оттуда почерпнет, затем он полюбит автора, как это сделали мы, узнав поближе его жизнь, насыщенную деятельностью.

Ведь книги Парацельса не что иное, как меньшая и менее живая часть его самого; дела и чувства ярче раскрывают дух, его одушевлявший. Если бы он дожил до наших дней, то в наших современных науках, сильных своими удивительными открытиями и своей непримиримой категоричностью, он был бы революционером совсем другого калибра, собирателем совсем необычной жатвы.

Вот каким надо представлять его, беспредельно восхищаться им, освобождая его в мыслях от устарелых одежд и причудливых нелепостей, с которыми мы привыкли его отождествлять; таким образом, через таинственный Paragranum, обманчивый Labyrinthus или «Магический Архидокс», весь усыпанный талисманами, мы сможем действительно воскресить дух Парацельса.

Пролог

Похоже на то, что успехи, достигаемые ежедневно современной наукой, повлекут за собой в высшей степени замечательное и неожиданное следствие: освещение полным светом истин, открытых алхимиками и презираемых еще полстолетия назад.

Что только не ставили в вину алхимикам! Самую цель, которую они с таким упорством преследовали, их доктрины, эмпирические методы и склонность к априоризму. Говоря по правде, обвинения эти были частично необоснованными, а большей частью слишком поспешными. Не разобравшись как следует в стадии возникновения современных знаний, говоря о теориях в целом, эту школу суфлеров³ обвиняли в том, что она осмелилась вывести науку из философии и философию из науки, пусть и очень слабой. Далее, не пытаясь отличить аллегория от буквального смысла, за научные тезисы очень часто принимали то, что относилось скорее к метафизике; эти два главных обвинения породили большое, не совсем необоснованное презрение.

И все же, какова была цель алхимиков? Совсем иная, нежели приложение к науке философских теорем. Единство субстанции, из которой вытекает единство материи, эволюция этой материи, осознание сил, – таковые принципы, ознаменовавшие поиски Великого Делания. Что метод этот эмпиричен и слишком априорен – пусть! Что за дело до пути, если он ведет к истине? Исходить из общего, чтобы прийти к частностям, – это может несомненно привести к тем же результатам, что и аналитический метод, и не пикантно ли, что недавние открытия подтверждают столь дискредитированные исследования и теории Луллия, Рупесциссы и Парацельса?

В химии последние эксперименты Рамсея по преобразованию солей меди в соли лития обещают в скором времени представить академическое доказательство возможной трансмутации металлов.

И, – неожиданное следствие последних работ, – тень Мартинеса Паскуалиса, возможно, порадует экспериментальному подтверждению своей теории реинтеграции существ в гипотезе о вероятном очень медленном превращении урана в свинец.

Это незаметное преобразование неодушевленной материи, в день, когда будет бесспорно установлено, продемонстрирует продвижение универсальной жизни к идеалу, всего лишь ступенью к которому является человек.

Если единство материи кажется вполне допустимым, то единство силы вплоть до сегодняшнего дня необходимо физике как источник всей совокупности проявлений великих сил природы. Свет, теплота и электричество распространяются и в самой глубокой пустоте. Эти три вида феноменов являются, однако, результатом волн или вибраций единого источника, неизвестного в своей субстанции, но не в проявлениях.

Эфир, легкий, неосязаемый, так же превосходящий текучестью газ, как последний превосходит жидкость, бесконечно сжимаемый, обладающий способностью проникать через любое самое плотное и тяжелое тело, обнаружат повсюду; для этих потоков сил он будет одновременно и источником, и средством передачи. Вот что вернет нас, или я сильно ошибаюсь, к единству сил, наряду с обещанным химией единством материи. И еще одна теория обретет, может быть, научное доказательство: это теория о единстве субстанции – источника одновременно и силы, и материи. Сегодняшний день будет днем реабилитации всей долгой цепи поколений, столь несправедливо презираемых: труд, даже ошибочный, имеет право на уважение по причине того упорства, которое человек в него вкладывает.

Теории Парацельса, какими бы странными и шарлатанскими они ни казались, обретают совершенную ясность, если только не цепляться за буквальный смысл слов. Прежде чем провозглашать абсурдной практику истекших веков, нам следует изучить ту эпоху. Для того, чтобы заставить массы принять предлагаемую им теорию, надо сформулировать ее на том языке, на котором эти массы привыкли изъясняться и который их ограничивает и направляет.

««Каждый человек», – говорит древняя аксиома, – повинуется тому учителю, которого он сам себе выбрал».

Известно, что нет учителя суровее и требовательнее, чем тот, кого сам себе избереешь; старый ученый Г.-Х. Андерсена был рабом, третируемым тем более деспотично, что повиновался он своей собственной тени. Вера эпохи направляла тогдашнее поколение при помощи железной розги Писания. Чтобы поднять это поколение, вырвать его из рук зла, надо было в самой окружающей его среде показать те ростки идеала, которые его спасут. Так врач прописывает лекарство, приятное на вид. Это смесь кажущейся гомеопатии с реальной аллопатией.

В эпоху Возрождения души людей постиг религиозный кризис, последствия которого мы ощущаем до сих пор. Долг врача, в наше время существа почти сверхъестественного, а в то время бога, ибо он был олицетворением всей науки эпохи, сначала состоял в том, чтобы оказать помощь; затем, удивительная вещь, в том, чтобы превратить – все не содержится ли во всем? – мимолетное заблуждение в истину, облаченную в миф. Приходится констатировать, что большинство недоразумений происходят от того, что в буквальном смысле понимаются басни, притчи, аксиомы, данные толпе в иносказательном смысле. Множество афоризмов этого «шарлатана», причуд «этого просветленного», взятые в обобщенном смысле, становятся вспышками гения и открывают перед нами такие глубины, о которых и не подозревает казенная философия. Ибо никто, собственно говоря, не является новатором; новатор только выражает в новых терминах старые идеи, он что-то вроде глашатая дня своего времени и своей среды.

Из-за обширности материала мне трудно на примере главного труда Парацельса изложить целиком его теории; но я могу, основываясь на интерпретации трактатов «Магического Архидокса», дать краткий очерк его метафизических идей. Отправной точкой, как это принято у всех верующих, является Бесконечность, то есть сам Бог. Бог, по Парацельсу, имеет преобладающее влияние на природу.

Но, – и это является следствием астральных влияний, – Бог неотделим от жизни и от универсальной материи, Творец един со всей совокупностью своих творений.

Жизнь Бога – универсальная жизнь; бесконечная субстанция, источник и материи, и силы – это божественная субстанция; сознание Бога есть совокупность законов универсальной жизни; чистый закон – одновременно и принцип, и результат извечных конфликтов существ между собой. Исповедал ли Парацельс католицизм? Считайте его убеждения самым надежным щитом против костра или *in pace*⁴.

Когда я говорю – универсальная жизнь, я употребляю не что иное, как одно из его выражений. Казалось бы, неодушевленная, материя наделена, согласно Парацельсу, своей собственной жизнью, эволюционирующим существованием, ибо нельзя же дать то, чем не обладаешь. Разве металлы могли бы лечить, то есть восстанавливать жизнь, если бы не обладали своей собственной жизненностью? В этом утверждении есть как бы предвидение радиоактивности.

Во всяком случае, с того момента, когда материя получила жизнь, когда тела, внешне самые инертные, стали обладать магнетическим влиянием, – разве звезды не обладают властью над людьми? Жизнь именно универсальна, каковы бы ни были ее разновидности, и, стало быть. Бог, – синоним бесконечной жизни, – пребывает в каждой частичке всеобщей субстанции.

Ибо, по его мнению, звезды обладают огромным влиянием на все существа, организованы они или нет. Во власти этого звездного тока находятся как само человеческое тело, так и средства его лечения. В одном из фундаментальных исследований М.Е.С. из Политехнической Школы доказал существование магнетических связей между звездами и токами, в которых, возможно, проявляется жизнь на поверхности и, я бы добавил, внутри земного шара.

Человек — это «магнетический листок». Это утверждение вполне согласуется и с современными методами и взглядами.

Таким образом, если, по утверждению современных ученых, человек зависим от Сатурна или Венеры, то Парацельс был прав, а вместе с ним и вся его оккультная система.

Воздержимся, впрочем, от приписывания чести этих открытий нашему зальцбургцу, ведь уже около десяти тысяч лет назад семитские пастухи и арийские «мечтатели» не только знали об этом законе, но и пользовались всеми вытекающими из него следствиями.

Все взаимосвязано. Если неодушевленные звезды обладают влиянием общего порядка, то организованные, наделенные желаниями существа обладают частным сознательным или бессознательным влиянием путем передавая и фиксируя свой личный магнетизм на самих себе или на других. Бессознательное влияние на других называется, я полагаю, дурным глазом, а на себя самого – самовнушением. Мы вернемся к этому последнему для объяснения различных средств, приводимых в «Магическом Архидоксе».

Это могущество личного магнетизма составляет часть того, что в древних трактатах называется словом; сейчас его называют гипнотическим влиянием. Ученые изучают эту передачу желания, эту власть на расстоянии, главным образом, в отношениях между организованными существами. Насколько же большим будет влияние существ, наделенных сознательным желанием, на существа бессознательные. Научно засвидетельствованные эксперименты над индусскими факирами предоставляют тому неопровержимые доказательства. Если же такое влияние организованного существа усиливается знанием звездных токов, то власть такого существа возрастает бесконечно. И если ее обладатель направит ее на излечение больных, оно будет делом нескольких дней.

Парацельс, несомненно, обладал очень сильным магнетическим влиянием; более того, он похвалялся, что до самых глубин проник в универсальные астрологические законы. Самым показательным во всем этом было то, что его больные имели абсолютное доверие к нему, своему исцелителю. Многочисленные случаи исцеления при помощи лишайника, мумии⁵ или медвежьего жира обязаны, возможно, самовнушению самих больных.

Знал ли Парацельс об этой силе самовнушения? Вполне возможно, и я нахожу тому доказательство в излечении ран при помощи оружия, смоченного кровью больного.

Вот так же происходит фиксация желания со стороны пациента на какой-нибудь помаде, которая, как он верит, принесет ему выздоровление, но такова реакция нервных токов, что лечение с ее помощью во многих и многих случаях увенчивается успехом.

Итак, вот общая теория, в некотором роде философия Парацельса: единство есть основной закон Вселенной. Единство силы, единство материи и совокупность этих единств суть Бог, единая бесконечность и бесконечное единство. В основе нашей Вселенной лежит Закон, свод правил, управляющих действиями и реакциями всех проявлений жизни. Ибо вся материя насыщена жизнью, которая проявляется в стольких формах и посредством стольких органов, сколько имеется существ. Поскольку жизнь едина, а ее проявления различны, то все представляет собой не что иное, как взаимосвязь и гармонию. Когда поэт заявляет, что «запахи, цвета и звуки взаимосвязаны» (Бодлер), он всего лишь констатирует существование эстетических связей, обусловленных, в свою очередь, динамическими первоначальными связями.

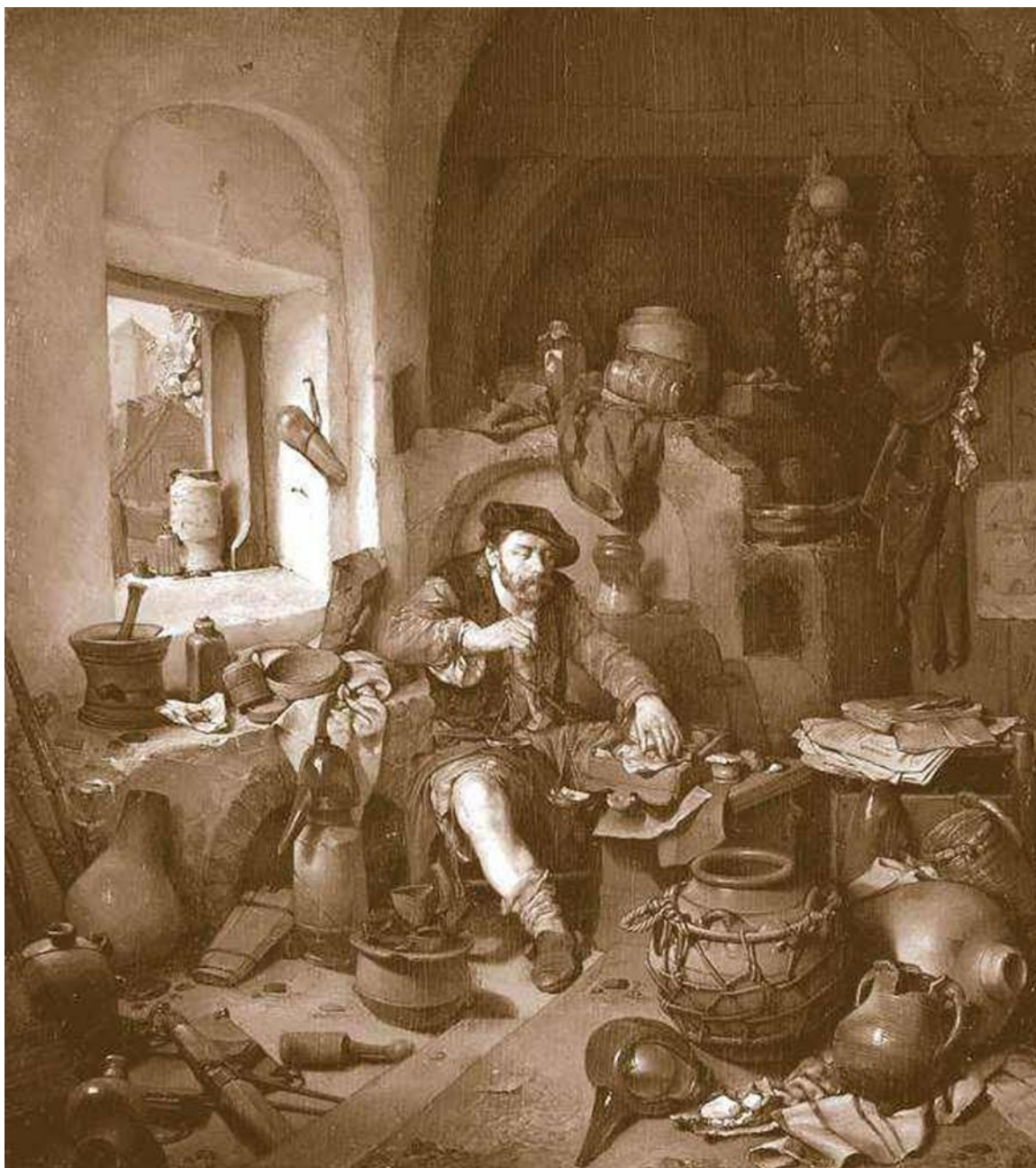
Философия Парацельса гораздо более возвышенна, чем было принято думать. Этот врачеватель существовал, таким образом, в двух ипостасях: в одной, отличаясь бахвальством и шарлатанством, в другой – величием и красотой, опираясь на прочные концепции и питаясь исключительно идеалом. Если же поразмыслить над тем, что, с точки зрения науки, шарлатан в нем всегда идет об руку с мыслителем, можно предположить, что вся кажущаяся невероятность его приемов есть не что иное, как дань чистой идее, и что этот столь хулимый человек, поставленный перед необходимостью выбирать между признанием и сеянием добра, избрал в целях торжества своих клей участь мученика, но самым тягостным и горшим для высокого духа способом – выставлением себя на всеобщее посмешище.

Д-р Марк Холен 15 сентября 1909 г.

Книга I

Тайны алхимии, открытые в природе планет

Прежде всего, воззвав к Имени Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего, мы предпримем попытку выполнить эту работу, где станем учить, не только как обратить любой худший металл в лучший, железо – в медь, медь – в серебро, а серебро – в золото и т. д., но также излечивать все немощи, лечение коих предвзятым и самонадеянным врачам кажется невозможным, и даже более того, помогать смертным сохранять здоровье до глубокой и совершенной старости. Это Искусство было начертано нашим Господом Богом Творцом Всевышним, от начала творения, словно в книге, в телах металлов. И по ним мы должны усердно учиться этому Искусству. Следовательно, когда любой человек желает прилежно и совершенно освоить это Искусство от его истинной основы, будет необходимо, чтобы он учился ему от Мастера, то есть от Бога, который сотворил все вещи и единственный знает, какую природу и свойство он вложил в каждое создание. Посему Он может научить каждого бесспорно и в совершенстве, и от Него мы можем научиться, ибо Он сказал: «От Меня вы узнаете все вещи». Ведь нельзя найти ни на Небе, ни на Земле таких тайн, чьи свойства Он, сотворивший все, не постигает, не знает и не видит наиболее точно. Мы, следовательно, примем Его как нашего Наставника, Руководителя и Ведущего в этом самом истинном Искусстве. Поэтому Ему одному будем мы подражать, и через Него будем учиться и обречем знание того, что Он сам перстом своим выгравировал в телах металлов. И так получится, что Всевышний Господь Бог благословит все творения для нас и освятит все наши пути, дабы в труде том мы могли привести Начало наше к желаемому Завершению, и в результате произвести чрезвычайную Радость и Любовь в сердцах наших.

«Алхимик».

Художник Корнелис Питерс Бега.

«Мысли человека воздействуют на мир, а мир воздействует на человека».

(Парацельс)

Но если кто-либо последует единственно своему разумению, он введет в великий грех не только себя, но и всех остальных, принявших это мнение, и приведет их к ущербу. Ибо, конечно же, человек рожден в невежестве, так что он не может ничего знать или понять сам, помимо того, что получает от Бога и постигает от Природы. Тот, кто ничего не узнает от них, подобен языческим учителям и философам, следующим тонкостям и искусствам личных изобретений и мнений, таких как Аристотель, Гиппократ, Авиценна, Гален и пр., основывавших свои искусства лишь на собственных мнениях. И если когда-либо они чему-то и научились у Природы, то погубили это своими фантазиями, грезами или выдумками, прежде чем постигли что-либо окончательно; так что ни у них, ни у их последователей невозможно найти ничего совершенного. Все это заставило и побудило нас написать особую книгу по алхимии, основанную не на человеческом, но на самой Природе и на тех достоинствах и силах, которые Бог своим перстом запечатлел в металлах. Меркурия Трисмегиста, подражавшего этому запечатлению, не без заслуги называют отцом всех мудрецов и всех, кто следует Искусству этому с любовью и искренним желанием. И человек этот показывает и учит, что только Бог – единственный автор, причина и источник всех творений в этом Искусстве. Но он не приписывает творениям или видимым вещам силу и добродетель Бога, подобно помянутым язычникам. Теперь же, видя, что всему Искусству необходимо учиться у Троицы, то есть у Бога Отца, Бога Сына, Спасителя нашего, Иисуса Христа, и у Бога Духа Святого, трех различных ипостасей единого Бога. Посему мы разделим наш труд об алхимии на три части, или трактата: в первой части мы установим то, что содержит в себе Искусство и что является свойством и природой каждого металла. Во второй – каким образом человек может воздействовать и выявлять подобные силы и крепость металлов.

В третьей – какие тинктуры готовятся из Солнца и Луны.

Часть первая

Глава 1

О простом огне

Во-первых, мы попытаемся установить, что содержит в себе это Искусство, каков его предмет и каковы его свойства.

Главный и основной предмет, принадлежащий этому Искусству, есть огонь, который всегда живет в одном и том же качестве, и действии и не может получить жизнь от чего-либо иного. По этой причине ему свойственны возможность и сила оживлять, как и всем огням, сокрытым в тайных вещах, подобно Солнцу, назначенному Богом согревать все вещи в мире, как сокрытые, так и видимые, проявленные, такие как сферы Марса, Сатурна, Венеры, Юпитера, Меркурия и Луны, не способные дать света иного, помимо заимствованного у Солнца, ибо сами они мертвы. Тем не менее, когда их зажигают, они приходят в движение и действуют в соответствии со свойствами своими. Но само Солнце получает свой свет ни от кого другого, кроме Бога, который управляет им, горит и сияет в нем.

Иначе и быть не может в Искусстве сем.

Огонь, накаляющий печь и сосуды, сравним с Солнцем в огромном мире; ибо как ничто не появится в мире без Солнца, подобным же образом в этом Искусстве ничего нельзя создать без простого огня; ни одно действие невыполнимо без него. Он – величайшая тайна, заключающая в себе все вещи, понимаемые в этом Искусстве. По-другому огонь нельзя постичь, ибо он пребывает сам по себе, и нет ничего, чего бы ему не доставало, но другие вещи хотят его, наслаждаются им и имеют жизнь от него. Потому мы должны были объявить это прежде всего.

Глава 2

Множественность огня, от коей появляются различные металлы

Мы написали сначала о простом огне, живущем и питающемся от себя самого. Теперь же мы станем говорить о многообразном духе, или огне, который есть причина разнообразия и различия созданий, так что нельзя найти одно, в точности похожее на другое и одинаковое во всех частях.

Это можно видеть на примере металлов, из коих нет ни единого, который бы имел точный аналог. Солнце производит свое золото, Луна производит металл, весьма отличный, а именно серебро, Марс – другой, то есть железо, Юпитер производит иной вид металла, а именно олово, Венера – медь, а Сатурн – свинец; так что все они разные, и каждый отдельно взятый отличается от других. То же самое кажется справедливым и среди людей, как и всех прочих созданий.

Причина тому – множественность огня. Подобно тому, как некоторое количество тепла образует, искажаясь, одно следствие, движение моря – другое, пепел – третье, песок – четвертое, пламя огня – пятое, уголь – шестое и т. д.

Это разнообразие творений не происходит от первого простого огня, но из множества разнообразных элементов; не от

Солнца, а от хода семи планет. И в этом причина того, что мир не содержит ничего одинакового в своих индивидуальных особенностях, ибо подобно теплу, преобразующемуся и изменчивому каждый час и каждую минуту, изменяются и все прочие вещи, ибо трансмутация огня проходит в элементах, в чьих телах она запечатлена этим огнем. Там, где элементы менее всего сгущены, проявляется Солнце; где немного более – Луна; где элементы еще более плотны – Венера; и таким образом в соответствии с разнообразием соединений, производятся всевозможные металлы; так что ни один металл не появляется на руднике другого.

Таким образом, необходимо знать, что разнообразие металлов происходит от смешения элементов, ибо субстраты их столь же разнообразны и не проявляют сходства, которым бы они обладали, если бы происходили от простого огня. Из этого можно легко понять, почему существует так много металлов и в таких разнообразных формах, и по какой причине один металл не похож на другой.

Глава 3

О духе, или тинктуре, Солнца

Теперь мы подходим к духам планет или металлов. Дух, или тинктура⁶, Солнца берет начало из чистого, тонкого и совершенного огня. Это означает, что он намного превосходит все другие субстраты и тинктуры металлов, ибо остается постоянно утвержденным в огне, из коего он не уносится, не поглощается им и тем более не сгорает, но скорее кажется более ясным, прекрасным и чистым благодаря ему. Также никакой жар или холод не может ему повредить, и никакое другое воздействие, как и другие субстраты, или тинктуры, металлов.

Посему тело, в которое раз облекся, он защищает ото всех несчастий и болезней, дабы могло оно поддерживать огонь без ущерба. Тело обладает этой силой и качеством не само по себе, но от духа Солнца, заключенного в нем, ибо мы знаем, что Солнце есть тело Меркурия и что это тело не может ни поддерживать, ни выносить этот огонь, но улетучивается от него, хотя оно не уносится от огня, будучи в Солнце, но остается постоянным и утвержденным в нем. Это позволяет нам с наибольшей уверенностью высказать суждение, что Меркурий получает такое постоянство от духа, или тинктуры, Солнца, поэтому если тот дух может быть в этом Меркурии, то каждый имеет право заключить, что он может также действовать в телах людей, когда они его получают.

Как мы достаточно полно сказали в нашей «Magna Chirurgia» о тинктуре Солнца, она не только восстановит и охранит пользующихся ею от болезней, но также и сохранит в здоровой и долгой жизни. Подобным образом сила и качества других металлов узнаются из истинного опыта, а не от людской мудрости мира, которая есть глупость по отношению к Богу и Его истине; и все, пытающиеся построить что-либо на такой мудрости, возлагая на нее свою надежду, самым жалким образом обманываются.

Глава 4

О тинктуре и духе луны

Сказав о тинктуре Солнца, остается рассказать о тинктуре Луны и о белой тинктуре, которая также сотворена из совершенного духа, но менее совершенного, чем дух Солнца. Тем не менее он превосходит тинктуры всех стоящих ниже металлов как в чистоте, так и в утонченности, что весьма хорошо известно всем трактующим о Луне и также сельским жителям, ибо она не подвержена ржавчине и огонь не поглощает ее, подобно другим металлам, таким как Сатурн, который улетучивается от огня.

Но этот не улетучивается, из чего можно понять, что тинктура эта намного превосходит следующие за ней, ибо она сохраняет тело свое, которое она постоянно принимает в огне, без какого-либо изменения или ущерба. Отсюда достаточно ясно, что если она в собственном тленном теле сама производит Меркурий, то какого же результата она может достичь, будучи извлечена из самой себя в другое тело? Не будет ли она сохранять и защищать от немощей и бед таким же образом? Да, определенно, если бы она создавала этот Меркурий в собственном теле, она делала бы то же самое и в телах людей.

Она не только сохраняет здоровье, но является причиной долгой жизни и исцеляет болезни и немощь даже в тех, кто живет дольше обычного, определенного природой срока. Ибо чем выше, тоньше и совершеннее лекарство, тем лучше и совершеннее оно исцеляет.

Потому-то есть невежественные врачи, практикующие свое искусство, применяя лишь растительность, как-то: травы и тому подобные вещи, легко поддающиеся разложению. Пользуясь ими, они пытаются совершить и осуществить работу твердую и стабильную, но тщетно, поскольку они витают в воздухе. Но для чего много рассуждать о них?

Они не научились ничему лучшему в своих университетах, и потому если бы им пришлось вновь так же заниматься и учиться сызнова, то они посчитали бы это великим позором поступать иным образом в будущем, в силу чего получается, что они остаются пребывать в прежнем невежестве.

Глава 5

О духе Венеры

Уже сейчас мы упомянули о белом духе, или ясной тинктуре; теперь же мы скажем о красном духе, извлекаемом из плотной элементарной смеси более благородных, к коим он также принадлежит и обладает более совершенной субстанцией, чем духи и тинктуры нижеследующих металлов, ибо он выдерживает огонь дольше других и не так быстро расплавляется или растворяется, как другие субстраты, идущие за ним. Также влажность воздуха и огонь не столь ему вредны, как Марсу. По этой причине он дольше выдерживает огонь.

Эту силу и качество имеет Венера, то есть тело ее, что от духа, вселенного в нее. Тот же самый результат, который он производит в ее теле, то есть в Венере, производится и в телах людей, настолько, насколько природа позволяет ему. Он охраняет раны таким образом, что никакие явления не могут их коснуться, ни воздух, ни вода не в состоянии им повредить, и изгоняет все болезни, которые ниже его по степени. Этот дух так ослабляет тела металлов, что они выносят ковку, а также тела людей, когда его извлекают из тех, с кем он не согласуется и создает неудобства. По этой причине весьма необходимо, чтобы врач, желающий использовать эти субстраты, был очень опытен в знании металлов. Следовательно, намного лучше использовать более совершенные субстраты, которые можно брать без подобного страха перед опасностью.

Тем не менее, понимая, что субстраты Солнца и Луны очень дороги и не каждый способен их получить, чтобы исцелять с их помощью, каждый должен действовать в соответствии со своими возможностями и с тем, что он может приобрести. Не каждый настолько богат, чтобы приготовить эти лекарства, следовательно, он вынужден воспользоваться теми, которые он может позволить себе иметь. Из этого любой легко поймет, что металлоподобные лекарства намного превосходят растительность и животных в крепости и целительной силе. Вот все, что касается духа Венеры.

Глава 6

О духе Марса

Теперь можно сказать о духе Марса, который являет собой более плотную и легковоспламеняющуюся смесь элементов, чем другие субстраты, стоящие выше него. Но дух Марса наделен большей твердостью, нежели другие металлы, он не так легко плавится и растворяется в огне, как прочие, следующие за ним. Но ему причиняют большой вред вода и воздух, они его поглощают, и он сгорает в огне, как явствует из опыта. По этой причине дух его более несовершенен, чем любой вышестоящий дух, но в твердости и сухости он превосходит все другие металлы, как выше-, так и нижестоящие, ибо он не только сохраняет совершенную субстанцию и противится ковке, подобно Солнцу и Луне, но также, как те, что могут находиться в нем, подобно Юпитеру и Сатурну и им подобным. Следовательно, если он таким образом действует в металлах, это показывает, что он должен давать тот же результат в телах людей. Он сопротивляется, особенно когда его употребляют для неудобной болезни, и ужасно болезненно действует на телесные члены. Тем не менее, когда его прикладывают к ранам, не превосходящим его по степени, он их промывает, очищает и пр. Посему этот дух немногим уступает по своей силе и качеству любому из более благородных, в тех свойствах, которые ему были предопределены Богом и Природой.

Глава 7

О духе Юпитера

О духе Юпитера надо знать, что он извлекаем из белой и бледной субстанции огня, но по природе ломок, хрупок и не выноситковки, как Марс. Потому это хрупкий металл; так, если его смешать с Луной, то ее едва ли удастся обработать в первой стадииковки без больших усилий. То же действие он оказывает на все прочие металлы, кроме Сатурна. И то же, что он производит в телах металлов, он совершает и в человеческих телах – жжет и разъедает члены, мешая их собственным совершенным действиям, чем делает их неспособными выполнять работу, которую требует и к которой понуждает их Природа. И все же у этого духа есть то достоинство, что он устраняет язвы опухолей, свищей и тому подобных явлений, особенно тех, которые не превосходят степени его сущности, данной ему Господом и Природой.

Глава 8

О духе Сатурна

Дух Сатурна формируется и создается из сухой, холодной и черной смеси элементов, из-за чего получается, что среди всех других металлов он меньше всего выдерживает огонь.

В то время как Солнце и Луна оказываются прочными, если к ним добавить Сатурн, он явно их утончает, постепенно уменьшая их твердость вопреки их собственной природе.

Так же он действует в телах людей, но приносит сильную боль и страдания, подобно Юпитеру и Марсу, по причине смещения с холодом, поэтому его действие не такое мягкое. Но он обладает большой силой и достоинством в исцелении свищей, опухолей и язв, находящихся ниже его степени и природы. Он изгоняет наружу болезни и нечистоты Луны. Тем не менее если прикладывать его неосмотрительно, то он принесет больше вреда, чем пользы.

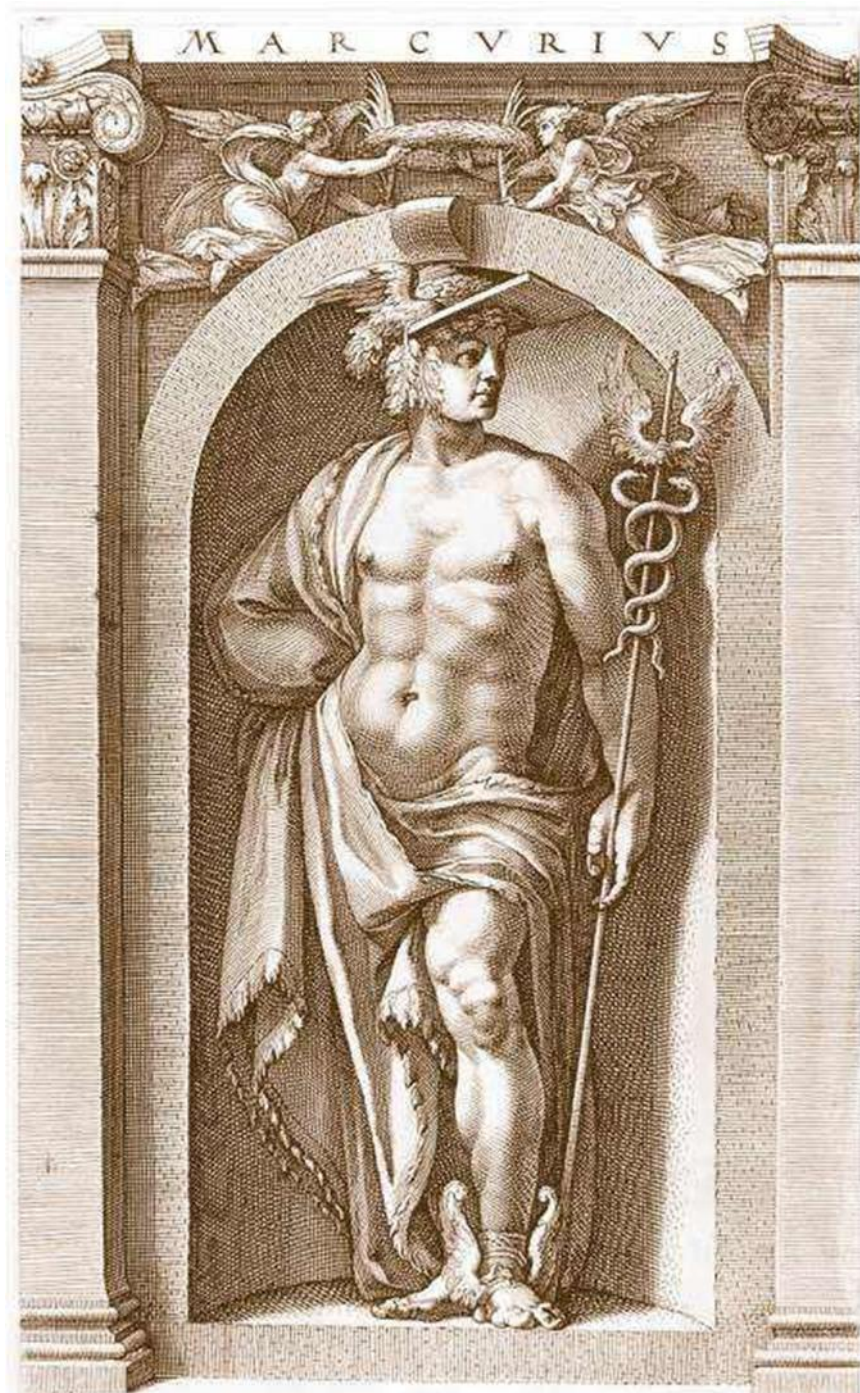
Поэтому тот, кто хочет правильно его использовать, обязательно должен знать его природу и то, какие болезни он излечивает, к чему может быть приложен. И если будет учтено все, что необходимо, то никакого вреда не последует.

Глава 9

О плотном духе Меркурия

Дух Меркурия, который единственно подчинен всем остальным высшим духам, не имеет определенной и отчетливой формы сам по себе. В силу этого получается, что он воспринимает все другие металлы, как воск принимает оттиски всех форм печатей, так что этот элементарный дух можно сравнить с другими духами металлов, ибо если он принимает в себя дух Солнца, то последний останется самим собой, а если Луны, то и она останется собой, такой же результат этот дух производит со всеми прочими металлами, с которыми он гармонирует и принимает их свойства в себя.

По этой причине, в соответствии со своим телом, он принимается другими духами, описанными выше, равно как мужское – женским, ибо Солнце есть тело Меркурия, кроме единственно того, что Солнце связывает и скрепляет Меркурий. Но обычный Меркурий непостоянен и летуч, тем не менее он подчинен всем вышеуказанным духам и вновь порождает не только металлоподобные субстраты и тинктуры, о коих уже говорилось, но и сами металлы, с чьей помощью вышеназванные тинктуры приходят в действие. Но если не соблюдать меры, то будет невозможно когда-либо привести те виды тинктур к совершенству, ибо если огонь, который должен оживить тинктуру, слишком силен, то она его погасит и не сможет действовать. Тот же результат получится, если огонь слишком слаб.

Меркурий I

В древнеримской мифологии бог-покровитель торговли и воров, сын бога неба Юпитера.

К его атрибутам относятся: жезл кадуцей, крылатые шлем и сандалии, а также часто денежный мешочек.

Поэтому здесь необходимо знать, каким растворителем должно пользоваться в этом Искусстве и каковы его крепость и свойства, а также каким образом им распоряжаться и как окрашивать тинктуры и приводить их к совершенному результату, дабы они могли выкристаллизоваться и проявиться. Так вкратце мы завершаем нашу первую часть.

Часть вторая

О Меркурии философов и растворителе тинктур

В первом трактате мы писали о духах и тинктурах металлов и пр., заявляя обо всех их свойствах и природе и что порождает каждый металл. В семи главах второго мы будем трактовать о растворителе тинктур, то есть о Меркурии философов, с помощью которого создаются тинктуры, и ферментах металлов.

Глава 1

Из чего делают тинктуры и ферменты

Кто желает получить тинктуру металлов, должен взять Меркурий философов и бросить в его собственный конечный продукт, то есть в живую ртуть, из коей он и исходит. Таким образом получится, что Меркурий философов растворится в живом Меркурии и примет его силу, так что Меркурий философов убьет живой Меркурий и оставит его утвержденным в огне, в коем пребывает сам.

Ведь согласие между этими Меркуриями подобно согласию между мужским и женским, мужем и женой, поскольку они оба извлечены из плотных субстратов металлов, за исключением того, что тело Солнца остается плотным и утвержденным в огне. Но живой Меркурий не утвержден. Тем не менее они могут предназначаться один для другого, как пшеничное зерно или семя предназначено для земли, что мы продемонстрируем на примере следующим образом: если кто-либо сеет ячмень, то ячмень он и пожнет; если пшеницу, рожь или какой иной злак, то и соберет, что сеял, и т. д. И так же в этом Искусстве, если кто-либо сеет золото Солнца, то золото и пожнет, если Луну, то ее же и соберет, и так же со всеми остальными металлами.

Посему мы утверждаем, что тинктуры берут начало от металлов, то есть от Меркурия философов, а не от живого Меркурия; но последний производит семя, которое сначала оплодотворяется.

Глава 2

О союзе мужского и женского, о мужчине и женщине

Прежде всего необходимо знать, что Меркурий философов и живой Меркурий соединяются и крепко объединяются друг с другом.

Брать их надо не больше и не меньше, чем следует, дабы не помешать или вовсе не уничтожить весь труд, ибо семя задыхается от перенасыщения, так что не может жить столь долго, пока не присоединится и не укрепитя в Меркурий философов. Но если его слишком мало, так что он не может быть растворен в веществе, он также будет уничтожен, так что не сможет произвести никакого плода.

Поэтому искусный работник должен точно знать, сколько брать одного и сколько другого, если хочет довести работу до совершенного конца. Рецепт таков: возьми одну часть к двум, или три к четырем, тогда ты не сможешь ошибиться, но добьешься желаемого результата.

Глава 3

О формах сосудов из стекла

Итак, когда материалы правильно и должным образом приготовлены и смешаны, у тебя должны быть стеклянные сосуды, надлежащей пропорции и равной пригодности, и емкости; не слишком большие и не слишком малые, но подходящие. Ибо если сосуды слишком велики, то женское, то есть флегма, рассеивается и теряется, из-за чего выходит, что семя не может родить; а слишком малые сосуды подавляют его рост, и оно не может принести плода, как если бы семя посеяли под деревьями или колючим кустом, так что оно не может дать почку и вырасти, а погибает, не принеся плода.

Следовательно, в сосудах нельзя делать даже малой ошибки, которую если один раз допустить, уже нельзя будет исправить в той же работе, и она не сможет быть завершена или дать добрый результат. Потому запомни следующее: бери три унции с половиной и четыре фунта, чтобы все делать правильно, и сохранишь вещество так, что оно не рассеется, и ни флегме, ни порождению не будет препятствий.

Глава 4

О свойствах огня

Коли ты поместил вещество в подходящие сосуды, то обязательно должен тщательно хранить и поддерживать естественную теплоту, чтобы внешнее тепло не одолело внутреннее и не было в избытке сравнительно с ним. Ибо если теплоты будет в избытке, то нельзя будет сделать соединение, по причине того, что вещество рассеивается и сгорает от силы тепла, так что ничего доброго из этого не выйдет.

Потому средняя область воздуха природой предопределена меж небом и землей, иначе Солнце и звезды испепелили бы все сущее на земле, так что на ней ничего нельзя было бы производить и ничего бы не появлялось. Следовательно, работай так, чтобы соблюсти воздушный промежуток между веществом и огнем.

Таким образом, должно получиться, чтобы теплота не могла легко причинить вреда ни в каком отношении: не рассеяла бы вещество и тем более не сожгла его. Но если огонь слишком мал и недостаточно горяч, то дух остается без изменений, пламя не воздействует на его влажность, и его нельзя ни высушить, ни закрепить – ибо духи металлов сами по себе мертвы и пребывают в покое, так что сами по себе они не могут действовать, разве что их возбудить огнем.

Так же и в великой Вселенной мира, где семя, брошенное в землю, мертво и само не может ни расти, ни размножаться, если его не оживить теплом Солнца. Следовательно, в этой работе главным образом необходимо соорудить и развести огонь правильно и пропорционально, не слишком большой и не слишком малый; иначе работа эта никогда не будет доведена до совершенного и желаемого конца.

Глава 5

О знаках, проявляющихся в союзе связей

Если огонь сохраняют и поддерживают умеренным, то вещество мало-помалу примет черный цвет. После этого, когда сухость начнет действовать на влажность, в сосуде будто расцветут разные цветы всякой окраски, такие, как на павлиньем хвосте, и такие, каких ни один человек прежде не видел. Также иногда сосуд выглядит, словно он выкрашен золотом, и когда это становится заметным, то можно с уверенностью сказать, что мужское управляет и действует на семя женского и что они скрепляются, то есть этот Меркурий утвержден и действует на живой Меркурий и начинает смешиваться с ним.

Затем, когда влажность начинает исчезать под действием сухости, эти цвета рассеиваются, и вещество начинает постепенно становиться белым, и это продолжается, покуда оно не достигнет наивысшей степени белизны. Но особо следует заметить, что дело это нельзя торопить, по мнению тех, кто представляет эту работу аналогичной той, что видима в развитии человека и зерна. А именно первый развивается в течение девяти месяцев, а второе – десять или двенадцать месяцев. Ибо так скоро Солнце и Луна вызывают зрелость и приводят к рождению, как ребенка из чрева матери его, так и зерна из недр земли. Ибо нужно знать, что все, творимое или рождаемое быстро, или в спешке, вскоре сгинет; пример тому являют как люди, так и травы.

Жизнь тех, кто прежде всех производится или рождается, коротка, но с Солнцем и Луной дело обстоит иначе, ибо они являются причиной намного более совершенного естества в людях. Потому и получается, что они наделяют их долгой жизнью и сохраняют от многих бед и болезней.

Глава 6

О знании совершенной тинктуры

В предыдущей главе мы изложили, как понемногу обрабатывается само вещество, а в этой мы выскажемся, какими способами можно узнать, что оно совершенно. Сделай следующее: возьми белый камень Луны, порождающий белое, и отдели от него ножницами маленький кусочек, положи его на медный лист и нагрей докрасна на огне. Если от него пойдет дым, то камень несовершенен и должен вывариваться дольше, пока не достигнет степени совершенства. Но если он не дымит, то будь уверен, что он совершенен. То же самое нужно делать и с красным камнем Солнца, повторяя операцию.

Глава 7

Как увеличивать или умножать тинктуры

Если ты хочешь умножить или увеличить полученную тобой тинктуру, смещай ее вновь с обычным Меркурием и обрабатывай так же, как ты делал в первый раз, и в сто раз увеличь часть, которая прежде окрашивалась. Делай это снова и снова, до тех пор, пока у тебя не будет столько вещества, сколько ты хочешь. И чем дольше оно останется в огне, тем выше и утонченней будут его степени, так что одна его часть изменит бесконечно большое количество живого Меркурия в наилучшие и совершеннейшие Луну и Солнце. Теперь у тебя есть вся последовательность от начала до конца, чем мы и завершаем эту вторую часть и переходим к третьей.

Часть третья

Во втором трактате мы рассказали, как создавать тинктуры и ферменты. В третьем мы объявим и вполне объясним, с помощью чего готовятся тинктуры Солнца и Луны и каким образом следует делать Солнце и другие планеты, а именно с помощью печи и огня.

Глава 1

О постройке печи и об огне

Меркурий Гермес Трисмегист сказал, что желающий в совершенстве постичь это Искусство должен, так сказать, построить новый мир. Ибо по тому же образу, по которому Бог создал Небо и Землю, так же должна быть построена и управляться печь с огнем, то есть следующим образом:

Во-первых, печь следует строить высотой в шесть расстояний между кончиками среднего и большого пальцев, а шириной в одну ладонь. Внутри пусть она будет круглой и ровной, иначе в ней застрянут угли. Оттуда пусть она немного отклоняется к своему краю, а внизу пусть будут оставлены отверстия размером в четыре пальца, и у каждого отверстия должен быть медный котелок с водой.

После этого возьми хорошие твердые угли, которые нужно разбить на куски величиной с грецкий орех. Этими углями заполни продолговатую печь, которая затем должна быть закупорена, дабы угли не выгорели. Затем подожги несколько углей возле нижних отверстий. Если огонь слишком силен, то положи перед ним камень, если слишком слаб, то пошевели угли железным инструментом, чтобы в них проник воздух и жар можно было увеличить.

Таким образом ты можешь поддерживать свой огонь в соответствии с истинными потребностями природы, не слишком сильный и не слишком слабый, но наиболее пригодный и отвечающий движению вещества. Это сравнимо с небесным сводом. В этом месте есть также другой небесный свод, а именно вещество, содержащееся в стеклянном сосуде, после чего следует форма Мира. Следовательно, печь должна быть установлена, как в великом Море Солнце, дающее свет, жизнь и тепло вселенской Печи всем Инструментам и всем прочим вещам, заключенным под ним.

Глава 2

О союзе мужского с женским

Теперь, после рассуждений о печи и огне, где приготавливаются тинктуры, мы намерены подробно описать то, как сочетаются Мужчина и Женщина и как они соединяются. Возьми Меркурий, приготовленный и очищенный в наивысшей степени. Разложи его с женой, а именно с живым Меркурием. Как Женщина принимает Мужчину и как Мужчина приникает к Женщине, и даже как муж любит свою жену, и жена любит своего мужа, так же и Меркурий философов, и живой Меркурий осуществляют величайшую любовь и движимы Природой с великой симпатией к нам. Следовательно, как один, так и другой Меркурий сочетаются друг с другом, именно как муж с женой, в соответствии с их телами, так что между ними нет розни. И они подходят друг другу в своей силе и свойствах, за исключением того, что Мужчина крепко утвержден, а Женщина быстро испаряется в огне. И по этой причине Женщина соединяется с Мужчиной, и он укрепляет ее твердо и стойко в любом соотношении. Следовательно, они оба должны быть так плотно замазаны и закрыты, дабы женщина не могла испариться или сделать выдох, иначе вся работа ничем не окончится.

Глава 3

О сношении мужчины и женщины

Если ты положил Мужчину и Женщину на Брачное Ложе и хочешь, чтобы он мог действовать на нее, дабы она могла родить, то необходимо, и так должно быть, чтоб Мужчина производил свое действие на Женщину так, что семя Женщины сможет стуститься и собраться в массу с помощью семени Мужчины, иначе оно не принесет плода.

Глава 4

О философском союзе мужчины и женщины

Затем если ты заметил, что Женщина черного цвета, то будь абсолютно уверен, что она зачала и забеременела. Когда семя Женщины обволакивает семя Мужчины, это первый признак и ключ всего этого Искусства. Следовательно, сохраняй естественное тепло тщательно и постоянно, и появится чернота, и будет рассеяна и поглощена естественным теплом. Подобно червю, который ест и пожирает другого, тепло продолжает поглощать столь долго, пока не исчезнет чернота.

Глава 5

О черном цвете

Если чернота четко проявляется, то знай, что Женщина беременна. Но когда начинает показываться павлиний хвост, то есть когда на стекле появится множество разных цветов, то это показывает, что Меркурий философов действует на грубый Меркурий и простирает крылья свои, пока не одолеет его. Следовательно, когда сухость воздействует на влагу, то появляются эти цвета.

Глава 6

О бутонах, возникающих и появляющихся в сосуде

Когда ты увидишь это множество цветов, то будь постоянен в работе своей, поддерживая огонь до тех пор, пока цвет павлиньего хвоста не будет полностью поглощен и пока вещество Луны не явится белым и чистым, как снег, и покуда сосуд не приведет его к полной степени совершенства. Затем отколи он него маленький кусочек и положи его на медную пластину на огне. Если он не изменится, останется твердым и сохранит свою тинктуру, значит, он доведен до наиболее совершенной субстанции Луны.

У этого Короля есть крепость и сила не только преобразовывать и изменять все металлы, но также исцелять все болезни и немощи. Этот Король достоин похвалы, увенчан многими достоинствами и столь великой силой, что может преобразовывать и изменять Венеру, Марс, Юпитер, Сатурн и Меркурий в наиболее постоянную Луну, для любого пробного камня, а также освобождает и избавляет тела людей от несметного числа болезней, таких как лихорадки, слабости, проказы, сифилис, или *morbus gallicus*, и от великого множества других немощей и болезней, которые ни травы, ни корни, ни подобные им лекарства вообще не могут излечить или удалить.

Кто ежедневно пользуется этим лекарством, тот сохранит себя в здоровой и совершенной долгой жизни.

Глава 7

О красном цвете

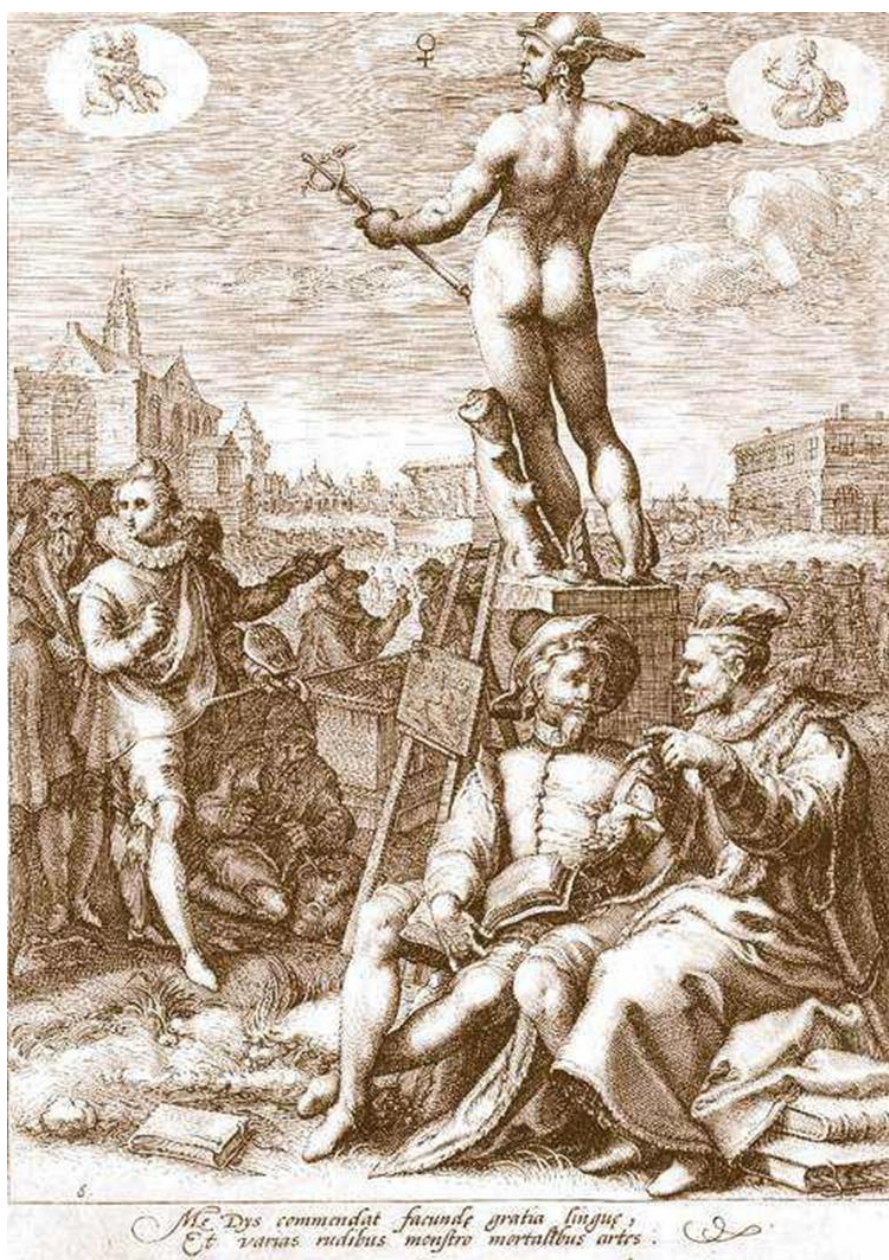
После того как этот Король будет наделен совершенной белизной, огонь необходимо постоянно поддерживать, пока белизна не начнет принимать желтый цвет, которой следует сразу за белизной. Ибо чем дольше жар действует на белое и сухое вещество, тем более желтым и похожим на окраску шафрана будет становиться цвет, пока не достигнет совершенной красноты, которую огонь постепенно доводит до высочайшей степени красного цвета.

Затем готовится субстанция золота, и рождается восточный Король, восседающий на Троне своем и господствующий над всеми князьями Мира.

Глава 8

Об увеличении, или приумножении, вышеуказанного

Приумножение этого вещества происходит следующим образом. Пусть оно сначала растворится в собственной влаге, затем приблизь к нему огонь на таком же расстоянии, как и в первый раз, и оно будет действовать на свою влагу сильнее, чем прежде, и изменит ее в свою собственную субстанцию, превращая всю массу вещества в саму субстанцию.

*M. Dys commendat facundie gratia lingue,
Et varias modis monstro mortales artes.*

«Меркурий». Гравюра.

Художник Хендрик Гольциус. 1597 г.

По этой причине богатства Земли несказанны, и мир с ними не может сравниться. Свидетель же тому? Augurellus.

Заключение

Эта Тайна хранилась среди самых оккультных и сокровенных тайн древнейшими Отцами, оберегавшими ее, дабы не попала она в руки людей порочных, которые с ее помощью могли бы лучше и более полно осуществить свои преступные и злые замыслы.

Потому мы просим вас, добившихся сего дара Божьего, чтобы вы подражали Отцам и скрытно использовали и сохраняли эту божественную Тайну. Ибо коли станете вы топтать ее сами, или же метать бисер перед свиньями, то предстанете суду Бога – Великого Судии и Мстителя за все. Но тем, кому Бог в исключительной и особой милости своей даровал воздержание ото всех пороков, Искусство это будет раскрыто более полно, чем кому-либо другому, ибо у одного такого человека больше мудрости, чем у тысячи сыновей мира сего, которые никогда не познают этого Искусства.

Тот, кто познает эту Тайну и обретет сей Божий дар, пусть славит Всевышнего Бога – Отца, Сына, и Святого Духа – и единственно умоляет о милости Бога, дабы мог он использовать его во славу Божию и во благо ближнего своего. Это милосердный Бог позволит сделать через Иисуса Христа, Сына своего единственного, Господа нашего. Аминь.

Перевод с английского В.И. Мызникова